

Женщина молча подошла к кровати, её глаза, словно окутанные дымкой, нежно смотрели на У Сяомо, и он почувствовал, как кровь в его жилах начинает разогреваться.

Взглянув на мужчину с хриплым голосом, она жестом велела ему действовать. Тот поспешно достал пилюлю и вложил её в рот У Сяомо.

Постепенно У Сяомо почувствовал, как силы возвращаются к нему.

Женщина в маске поднесла чашку чая, мягко помогла ему подняться и поднесла чашку к его губам:

— Я знаю, у тебя полно вопросов, — сказала она. — Но сначала выпей чаю, чтобы смягчить горло.

Аромат горного чая коснулся уха У Сяомо, а её голос был таким же мягким и сладким, как этот напиток.

У Сяомо с удовольствием выпил чай и спросил:

— А где тот, кто был со мной?

— Он давно ушёл.

— Ушёл? — У Сяомо не мог поверить.

— Я сказала ему, что не причиню тебе вреда, и он ушёл.

У Сяомо усмехнулся:

— У него сердце большое.

— Ну и Хуа И'ао, я так за него волновался!

Казалось, женщина угадала его мысли. Она села на стул и сказала:

— Прежде чем ты станешь винить своего друга, тебе стоит узнать, кто мы такие.

Тут заговорил мужчина с хриплым голосом:

— Мы братья, Четыре Призрака Подземного Мира из Школы Инь-Ян — Чи, Мэй, Ван и Лян.

Лицо У Сяомо напряглось.

Хаос породил солнце и луну, а те разделили мир на Инь и Ян.

В мире света есть Три Святых, а в мире тьмы — Четыре Призрака.

3.

Мужчина, казалось, ожидал такой реакции. В его хриплом голосе зазвучала гордость:

— Я глава Четырёх Призраков — Чи.

Он закатал левый рукав, и вместо руки обнаружился блестящий серебряный крюк, который, казалось, мог вырвать душу из тела одним неосторожным движением!

Помимо этого ледящего душу крюка, он был ещё и знаменитым на всю реку Сян отравляющим призраком. Усыпляющий порошок, который он использовал на У Сяомо, был сущей мелочью.

Затем раздался пронзительный смех. У Сяомо взглянул на старуху, чей голос был настолько резким, что хотелось схватить её за горло.

— Ты Мэй, — быстро прервал он её, не желая слушать этот смех.

— Верно!

— Сколько лиц скрывается под этой кожей? — спросил он, пристально глядя на неё.

— Много.

— Сколько именно?

— Больше, чем ты можешь представить!

Мэй, как и следовало из её имени, была мастером обмана. Её нынешний облик был далёк от настоящего, а её искусство перевоплощения достигло такого уровня, что даже её истинный пол оставался загадкой.

У Сяомо оглядел комнату и спросил:

— А кто тогда Ван?

— Это я, — отозвался мужчина, стоявший за спиной женщины в маске.

Он обнажил левую руку, на которой был вытатуирован зловещий лик демона с окровавленным ртом и длинным языком. Его внушительное телосложение контрастировало с каменным выражением лица.

У Сяомо посмотрел на женщину:

— Значит, ты Лян.

Она мягко покачала головой и улыбнулась:

— Нет.

— Неужели в этой комнате есть шестой человек?

— Есть!

С потолка внезапно свесилась голова. Человек, держась за балку ногами, спокойно висел вниз головой.

— Я Лян, — сказал он.

У Сяомо внутренне удивился. Его чутьё всегда было острым, но этот человек словно слился с тьмой, оставаясь незаметным, но наблюдая за всем.

Мысль о том, что всё это время, пока он был без сознания, кто-то неподвижно следил за ним с потолка, заставила У Сяомо покрыться холодным потом.

Сегодня ему не повезло встретить доброго бодхисаттву. Вместо этого он столкнулся с четырьмя свирепыми призраками!

С лёгким вздохом У Сяомо повернулся к женщине.

— Теперь твоя очередь. Кто ты?

Она опустила глаза, подняла изящную руку и сняла нефритовую шпильку.

Лицо, скрытое под вуалью, открылось.

В глазах У Сяомо вспыхнул восторг, и он замер, глядя на неё.

Её мягкий голос прозвучал, как горный ручей.

— Я Великий Судья Подземного Мира — Сюэ Иньшу.

1.

Теперь У Сяомо совсем не винил Хуа И'ао в отсутствии братских чувств.

Он даже был тронут.

Если бы на его месте оказался он сам, узнав, с кем придётся иметь дело, он бы, не раздумывая, бросился наутек.

Хуа И'ао хотя бы поинтересовался его безопасностью. Внезапно У Сяомо понял, что этот «снежный ястреб» просто очарователен!

Особенно после того, как он увидел лицо Сюэ Иньшу. Это не было таким уж плохим приключением.

Её брови, словно далёкие горы, лицо, подобное цветку лотоса. Безупречная, словно яшма, естественная красота.

Никакие слова не могли в полной мере описать эту женщину, словно сошедшую с небес.

Лю Имэй, по сравнению с ней, казалась более земной, лишённой этой неземной ауры.

Сюэ Иньшу мягко посмотрела на него:

— Я знаю, о чём ты сейчас думаешь. Ты думаешь, что, согласно слухам, Великий Судья Подземного Мира должен быть уродливым стариком на пороге смерти.

У Сяомо вздохнул:

— Кто бы мог подумать, что это такая красавица!

Сюэ Иньшу улыбнулась:

— Обо мне ходит много слухов, но большинство из них — ложь.

У Сяомо сказал:

— Слухи — это одно, а увиденное — другое. Но даже увиденное не всегда правда.

Сюэ Иньшу холодно произнесла:

— Ты сомневаешься в моей личности?

У Сяомо улыбнулся:

— Рядом с тобой стоят знаменитые Четыре Призрака, так что я не должен сомневаться. Но я привык всё обдумывать.

В мире бродяг лишняя осторожность может спасти жизнь.

— Хм! Ты просто любишь поспорить, — холодно усмехнулась Сюэ Иньшу, сняв с пояса нефритовый амулет и бросив его У Сяомо. — Это половина моего Приказа Ракшаса. Другая половина у моей сестры.

У Сяомо посмотрел на амулет. Белый нефрит был прозрачным, а сверху и снизу были выгравированы правые части иероглифов «Инь» и «Лин».

Он поднял голову:

— Твоя сестра — Малый Судья Подземного Мира?

— Верно, её зовут Сюэ Иньчжэнь.

У Сяомо вернул амулет:

— Теперь я верю. Так зачем вы меня нашли?

Сюэ Иньшу ответила:

— Помочь нам найти одного человека.

— Кого?

— Цю Наньцзяня.

2.

У Сяомо нахмурился:

— Зачем он вам?

Сюэ Иньшу глубоко вздохнула:

— Ты, наверное, слышал, что три месяца назад трое наших судей исчезли на горе Утёса Сломанного Зуба.

— Слышал, но какое это имеет отношение к Цю Наньцзяню?

Сюэ Иньшу продолжила:

— На самом деле они не исчезли, а получили тяжёлые ранения и сейчас находятся в уединении, восстанавливая силы.

— Что случилось? — У Сяомо понял, что всё сложнее, чем казалось.

— Три месяца назад кто-то украл нашу реликвию — Заклятие Долголетия.

— Заклятие Долголетия... — прошептал У Сяомо.

— Да, на нём записаны секреты, позволяющие обрести бессмертие и вечную молодость. Тот, кто постигнет их, сможет стать непобедимым. Однако, как только Заклятие появляется в мире, оно вызывает хаос. Поэтому мы сказали, что судьи исчезли, а сами продолжили поиски.

У Сяомо покачал головой:

— Заклятие Долголетия — это всего лишь слухи. Бессмертия не существует!

— Ты прав, — согласилась Сюэ Иньшу. — Но многие не могут устоять перед искушением и пытаются украсть его.

Желание... Кажется, это то, с чем невозможно справиться.

«Человеческие желания невероятны. Кто-то стремится к ним, чтобы достичь величия, а кто-то падает в бездну, чтобы удовлетворить их».

— Так что... — У Сяомо нахмурился. — Вы думаете, что это Цю Наньцзянь украл Заклятие?

Сюэ Иньшу опустила взгляд и кивнула.

— Это невозможно! — твёрдо сказал У Сяомо.

Сюэ Иньшу объяснила:

— Мы думаем, что это он, потому что месяц назад умер глава Пчелиного Роя — Ши Су.

У Сяомо удивился:

— Какая здесь связь?

<http://bllate.org/book/15438/1369226>